

Г.-Ю. Рах

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ТРУДЯЩИХСЯ
МАГДЕБУРГСКОЙ РАВНИНЫ

В последние годы в странах социалистического содружества на основе социалистического способа производства при постоянном росте материального и культурного уровней жизни все более развиваются элементы социалистического образа жизни. Это длительный процесс, протекающий иногда почти незаметно для его участников. Между тем уже сегодня его результаты оказывают значительное воздействие на трудящихся капиталистических стран. Можно только согласиться с Йиндрихом Филиппом, который недавно констатировал, что «именно образ жизни естественно стал чем-то вроде критерия при сравнении и оценке капиталистической и социалистической систем»¹.

Речь идет, конечно, не о сопоставлении некоторых односторонне выбранных проявлений материальных аспектов жизненного стандарта (например, оснащенности домашнего хозяйства техническими средствами, наличия собственного автомобиля и т. п.) в обеих общественных системах, как это неоднократно делали буржуазные идеологи — прежде всего социологи и политологи, работавшие под девизом «уровень жизни». Мы считаем, что образ жизни следует изучать в комплексе в диалектическом единстве жизненного уровня, конкретных условий жизни и бытового уклада, т. е. в активной жизнедеятельности². На условия жизни общества в целом, как и на формирование образа жизни отдельных слоев и классов, наряду с географической средой решающее влияние оказывает и существующий в настоящее время способ производства, хотя образ жизни различных социальных групп и обретает в ходе развития относительную самостоятельность. Условия жизни необходимо рассматривать исторически, с учетом доставшихся в наследство материальных и духовных ценностей, традиционных образа мышления и стереотипов поведения³. Совершенно очевидно, что и социалистический образ жизни не представляет собой чего-то единожды установленного, как утверждают, например, «леворевиристские» теоретики, а в соответствии с переходным характером нашей эпохи он развивается поэтапно и предстает всегда в форме, соответствующей общему уровню развития общества на данном этапе.

Для исследования изменений в образе жизни и культуре современного населения необходимо не только детальное знание общих жизненных или конкретных бытовых условий современности, но и знакомство

¹ *Filipec J.* Die Lebensweise in gegenwärtigen ideologischen Kampf. B., 1976. S. 73.

² См. *Weissel B.* Über die Bedeutung der Kategorie Lebensweise für volkswissenschaftliche Forschungen // *Jahrbuch für Volkskunde und Kulturgeschichte* (далее: JVK). № 19 (1976). S. 55—77; *Rach. H.-J.* Gedanken zur Ausgestaltung eines Programms volkswissenschaftlicher Erforschung des Proletariats, dargestellt an Ergebnissen und Erfahrungen einer Untersuchung in der Magdeburger Börde // *Abhandlungen und Berichte des Staatlichen Museums für Völkerkunde*. Dresden. № 35 (1976). S. 43—54; *Plaul H.* Landarbeiterleben im 19. Jahrhundert. Eine volkswissenschaftliche Untersuchung über Veränderungen in der Lebensweise der einheimischen Landarbeiterschaft in den Dörfern der Magdeburger Börde unter den Bedingungen der Herausbildung und Konsolidierung des Kapitalismus in der Landwirtschaft. Tendenzen und Triebkräfte. B., 1979. S. 7—16.

³ *Filipec J.* Ibid. S. 88.

с бытом прошлого и установлением характера его влияния на формирование специфических форм современного быта города и деревни. Между тем в ГДР относительно мало специальных исследований о быте трудящихся классов и прослоек в эпоху капитализма. Ранняя немецкая буржуазная этнография сознательно исключала пролетариат из круга изучения⁴. Крестьянство исследовалось довольно интенсивно; при этом ученые больше занимались элементами, унаследованными от докапиталистических общественных формаций и сохранившимися в виде реликтов, чем новыми элементами, типичными для капиталистических производственных отношений.

В ГДР этнографы относительно поздно обратились к специфическим формам быта рабочих и крестьян в условиях капиталистических производственных отношений⁵.

С 1960-х годов образ жизни всех трудящихся классов и прослоек при капитализме начал изучаться особенно интенсивно, что создало благоприятные предпосылки для исследования современных процессов. Наряду с трудами по истории культуры Отдела этнографии исторической секции Берлинского университета имени Гумбольдта⁶, Института сорбской этнографии Академии наук ГДР⁷ и работами, ведущимися Отделом истории культуры и этнографии Института истории Академии наук ГДР⁸, этой цели служит и многостороннее исследование одного из аграрных районов — Магдебургской равнины (Magdeburger Börde), начатое Институтом истории АН ГДР во второй половине 1960-х годов. Ниже рассказывается о достигнутых результатах и о проблемах, встающих перед исследователями.

Магдебургская равнина, непосредственно граничащая с индустриальным центром Магдебургом, — район преимущественно сельского хозяйства и связанной с ним обрабатывающей промышленности. В его составе — около 150 деревень и множество маленьких городков. Переход к капиталистическим производственным отношениям произошел здесь относительно рано. Чтобы получить возможность учесть все многослойные изменения быта и культуры и понять механизм формирования новых явлений, исследовательский коллектив считал необходимым начать исследование с периода позднего феодализма, т. е. со второй половины XVIII в.⁹ Первый этап работы был посвящен в основном периоду с 1789 до 1917 г., т. е. условно говоря, эпохе развития капитализма (до начала перехода от капитализма к эре социализма)¹⁰. Подготовка

⁴ Ср. также: Hofmann E. Das Proletariat als Forschungsgegenstand der bürgerlichen deutschen Volkskunde. Ein Beitrag zur Wissenschaftsgeschichte von 1917 bis 1954// Kultur und Lebensweise des Proletariats. Kulturhistorisch-volkskundliche Studien und Materialien/hrsg. von Jacobeit W. und Mohrmann U. B., 1973. S. 20—60.

⁵ См. также Strobach H., Weinhold R., Weissel B. Volkskundliche Forschungen in der DDR — Bilanz und Ausblick//JVK. № 17. (1974). S. 27 ff.

⁶ Ethnographische Studien zur Lebensweise. Ausgewählte Beiträge zur Marxistischen Volkskunde/hrsg. von Jacobeit W., Mohrmann U. and Woeller W. B., 1971//Wiss. Zeitschrift der Humboldt-Universität zu Berlin, Gesellschafts- und Sprachwiss. Reihe 20. Heft 1; Kultur und Lebensweise des Proletariats//Ibidem.

⁷ Nowotny P. u. a. Gross Partwitz. Wandlungen eines Lausitzer Heidedorfes. Bautzen, 1976.

⁸ Например, исследования в Дамсхаре: Baumgarten K. Damshagen — Bauen und Wohnen in einem mecklenburgischen Gatsdorf (von den Anfängen bis 1945)//JVK. № 16 (1973). S. 142—167. Burde-Schneidewind G. Damshagen — Erzählüberlieferungen aus der Geschichte des Dorfes//JVK. № 18 (1975). S. 106—132; Müller I. Damshagen — Aus dem Alltagsleben der Tagelöhnerfrauen im 19. Jahrhundert. JVK. № 20 (1977). S. 85—104, см. также исследования о переходе от феодализма к капитализму в Саксонских и Тюрингских землях: Schöne B. Kultur und Lebensweise Lausitzer Bandweber (1750—1850). B., 1977; Volksleben zwischen Zunft und Fabrik//Studien zur Kultur und Lebensweise werktätiger Klassen und Schichten während des Übergangs vom Feudalismus zum Kapitalismus. B., 1981.

⁹ Jacobeit W., Plaul H. Untersuchungen zur Entwicklung der Volkskultur in der Magdeburger Börde. Aufgabenstellung, Forschungsmethoden und Forschungsstand//Probleme und Methoden volkskundlicher Gegenwartsforschung/hrsg. von Jacobeit W. and Nedo P. B., 1969. S. 27.

¹⁰ Ср. также изданные Гансом-Юргеном Рахом и Бернгардом Бейсселем сборники: Landwirtschaft und Kapitalismus — Zur Entwicklung der ökonomischen und sozialen Verhältnisse in der Magdeburger Börde vom Ausgang des 18. Jahrhunderts bis zum

к следующему, заключительному этапу требует критической оценки того, что уже сделано.

Хотя высказывались сомнения в целесообразности проводить работу в указанной местности, это региональное исследование, бесспорно, можно считать удавшейся попыткой углубить и расширить знания ученых об изменениях в быту и культуре трудового сельского населения в XIX и XX вв. Уже первые наблюдения, которые, согласно первоначальному плану, были направлены на отдельные объекты и ограничивались изучением перемен в традициях строительства и функционирования жилища у сельских аграрных производителей¹¹, безусловно подтвердили продуктивность избранной модели исследования.

Несмотря на некоторую предварительную работу¹², в начале осуществления комплексного проекта еще не было достаточных сведений о развитии производительных сил и производственных отношений в изучавшемся районе, но все же удалось: 1) выявить тесную взаимосвязь между социально-экономическими изменениями и переменами в строительной культуре и культуре жилища; 2) внести коррективы в традиционную, романтически окрашенную картину сельского жилища, существовавшую к началу буржуазного преобразования сельского хозяйства (примерно с 1789 по 1815 г.); 3) выяснить причины и побудительные мотивы стремления различных социальных групп к изменениям традиционных и созданию новых форм жилого дома; 4) показать, как трансформировались строительное дело и отдельные элементы жилища под влиянием изменений соотношений между городом и деревней; 5) сделать наглядной противоречивость процесса культурного развития при капитализме даже в такой сравнительно узкой сфере, как строительство и жилище.

Эти предварительные результаты оказались полезными не только для рассматриваемой программы исследований Магдебургской равнины; они стимулировали сравнительные исследования этого круга проблем и в других районах ГДР. Уже на 12-й годичной сессии Сектора жилищ и поселений, которая впервые была целиком посвящена развитию традиций строительства и функционированию жилища трудящегося сельского населения в условиях распространения и интенсивного развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве, на основании достоверных источников выявились общие тенденции развития и модификации жилого дома Мекленбурга, Саксонии, а также других районов¹³. Впервые предпринятое, детальное исследование влияния строительных уставов XIX в. на ход строительства в деревне также дало толчок к интенсивному изучению регламентаций, установленных для сельского

Ende des ersten Weltkrieges. Hb. B., 1978. T. 1. № 1 (далее: Börde-B. 1/1); dasselbe. B., 1979. T. 1. № 2 (далее: Börde-B. 1/2); Bauer; und Landarbeiter im Kapitalismus in der Magdeburger Börde — Zur Geschichte des dörflichen Alltags vom Ausgang des 18. bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts. B., 1982 (далее: Börde-B.2).

¹¹ *Rach H.-J.* Die Wohnbauten der werktätigen Dorfbevölkerung in der Magdeburger Börde vom Ausgang des 18. Jahrhunderts bis zum Ende des 1. Weltkrieges. Ein Beitrag zum Bauen und Wohnen der ländlichen Agrarproduzenten//Phil. Diss. B., 1971. Частично опубликована под названием: Bauernhaus, Landarbeiterkaten und Schnitterkaserne. B., 1974.

¹² В 1967—1969 гг. проводился, например, опрос, относившийся ко времени с 1900 до 1967 г. результаты его впервые были использованы в работе: *Heinrich C.* Zur Lebensweise der Dorfbevölkerung in der Magdeburger Börde von 1900 bis 1945. Ergebnisse einer Fragebogen-Aktion//Diplom-Arbeit. B., 1970. Вслед за этим появились дипломные работы студентов-этнографов Берлинского Университета им. Гумбольдта, защищенные в 1970 г.: *Nowak H., Bandoly S.* Bauern und andere dörfliche Schichten in der Magdeburger Börde vom Ausgang des 18. Jahrhunderts bis zum 1. Weltkrieg//Demografischer Aufriss der Bevölkerungsstruktur in einem Agrargebiet. T. I — 1765—1860, T. II — 1860—1914; *Korn D.* Das Vereinswesen in der Magdeburger Börde im 19. Jahrhundert.

¹³ Ср. также работы: *Baumgarten K.* Die Auswirkungen des 19. Jahrhunderts der Agrarreformen auf das domaniale Bauernhaus Mecklenburgs; *Fiedler A.* Entwicklungsprozess des dörflichen Bauens und Wohnens in Sachsen vom Ende des 18. Jahrhunderts bis 1918//Vom Bauen und Wohnen. 20 Jahre Arbeitskreis für Haus- und Siedlungsforschung in der DDR/hrsg. von Rach H.-J. B., 1982. S. 172—180, 200—205.

строительства. Этот вопрос обсуждался на проведенной в 1973 г. 14-й годичной сессии и того же сектора¹⁴.

После перерыва, вызванного необходимостью работы над большим коллективным трудом по истории культуры и быта трудящихся классов и слоев немецкого населения с XIX в. по 1945 г., исследование истории быта и культуры сельского населения Магдебургской равнины было продолжено. С учетом накопленного опыта вся программа исследования была пересмотрена, что привело к изменению концепции и тематики «Проекта равнины». Были расширены намечавшиеся с самого начала связи с различными соседними дисциплинами и уточнен круг вопросов для собственно этнографического исследования. Хотя в пределах рассматриваемого аграрного района крестьянство, все более дифференцировавшееся в XIX в., продолжало оставаться важным объектом исследования, ученые стали уделять все более пристальное внимание различным группам пролетарского населения. Кроме того, чтобы нагляднее показать комплексность быта и тесные взаимосвязи между его отдельными сторонами, наряду с некоторыми старыми темами (язык, характер ферейнов — объединений) внимание было сконцентрировано на выявлении специфики развития различных классов и слоев в синхронном и диахронном аспектах.

Важным результатом такой ориентировки исследования явились большая работа об образе жизни сельскохозяйственных рабочих в период между 1830 и 1880 гг.¹⁵, а также впервые предпринятое этнографами изучение специфических форм бытового уклада местных и иностранных сезонных рабочих¹⁶ — труды о типичной для капиталистической ступени развития новой форме социальной жизни, в первую очередь о функционировании ферейнов¹⁷, о языковых изменениях у трудящихся всех классов и слоев в деревнях Магдебургской равнины¹⁸. Несомненно, акцент был перенесен на исследование проблем пролетарского быта и культуры. Даже в работе, посвященной начальной стадии капитализма в сельском хозяйстве, подробно рассматриваются условия жизни безземельных и малоземельных аграрных производителей, другими словами — допролетарских и раннепролетарских слоев деревни¹⁹. В этих работах, в значительной мере или целиком посвященных разным группам сельскохозяйственных рабочих, так же, как и в исследованиях о крестьянах²⁰, удалось показать, что процесс распада докапиталистических форм и складывания в быту новых черт составляет часть общих социально-экономических изменений. Конкретно-исторический анализ питания, одежды и жилища позволил показать принципиальную зависимость быта от социальной структуры, жизненных условий и образа жизни, а также относительную самостоятельность его развития, что выражается, например, в отставании отдельных элементов.

Так, скажем, развитие и усовершенствование в первой трети XIX столетия культурных элементов или комплексов, унаследованных от феодальной эпохи (крестьянской одежды, крестьянского дома и др.), свидетельствуют не только о росте хозяйства, улучшении материального

¹⁴ Protokoll der 14. Jahrestagung in Salzwedel vom 4. bis 7. Juni 1973. B., 1974. Разыскания Карла Баумгартена, Альфреда Фидлера и Адельгейда Шенделя также были помещены в сборнике «Vom Bauen und Wohnen».

¹⁵ Plaut H. Op. cit. Расширенное резюме работы опубликовано: Börde-B. 2. S. 79—115.

¹⁶ Heinrich C. Lebensweise und Kultur der in- und ausländischen landwirtschaftlichen Saisonarbeiter von der Mitte des 19. Jahrhunderts bis 1918//Börde-B. 2. S. 117—162.

¹⁷ Birk G. Zur Entwicklung des Vereinswesens im Kreis Wanzleben//Börde-B. 2. S. 163—214.

¹⁸ Schönfeld H. Die Veränderungen in der Sprache der werktätigen Klassen und Schichten der Magdeburger Börde und der Stadt Magdeburg unter kapitalistischen Produktionsverhältnissen bis 1917/18//Börde-B. 2. S. 215—264.

¹⁹ Jacobeit W., Nowak H. Zur Lebensweise und Kultur der bäuerlichen Klasse, der Landarmen und landlosen Agrarproduzenten in der Zeit der Herausbildung des Kapitalismus in der Landwirtschaft vom Ende des 18. Jahrhunderts bis in die dreissiger/vierziger Jahre des 19. Jahrhunderts//Börde-B. 2. S. 1—41.

²⁰ Rach H.-J. Zur Lebensweise und Kultur der Börde-Bauern im 19. Jahrhundert//Börde-B. 2. S. 43—77.

положения их владельцев вследствие расширения их экономических возможностей, но и о том, что крестьянство, превращавшееся в сельскую буржуазию, тогда еще не было достаточно самостоятельным. Одновременно стали намечаться и изменения в отношении к труду, к нововведениям, а также в связанных с трудом общественных отношениях.

Внедрение капитализма в сельское хозяйство произошло на Магдебургской равнине очень рано по сравнению с другими аграрными районами Германии — уже около 50-х годов XIX в. Так, когда-то связанные феодальной зависимостью «землепашцы», «испольщики» и «безземельные крестьяне» превратились соответственно в зажиточных, средне- и малоземельных крестьян, в большей или меньшей степени владевших средствами производства. С другой стороны, из гетерогенного слоя сельской бедноты вышло большое число так называемых вдвойне свободных сельскохозяйственных рабочих.

Зажиточные и среднего достатка крестьяне, постепенно становившиеся капиталистическими предпринимателями, и даже малоземельные крестьяне не могли и не хотели идти старыми путями в хозяйственной сфере. Это серьезно изменило жизнь сельского пролетариата. Хайнеру Плаулю удалось, например, поэтапно показать ослабление прежних социальных связей, сужение, а затем новое расширение круга общения, унификацию жизни, постепенное складывание нового самосознания у сельскохозяйственных рабочих; изменение в сфере производства (переход от экстенсивного к интенсивному ведению хозяйства, механизация процессов труда и пр.) отразилось также и на характере оплаты (переход от натуральной оплаты к денежной), условиях жизни, питания, одежде, на здоровье, образе мышления и характере поведения.

Но особенно важно сделанное Х. Плаулем наблюдение, что сельскохозяйственные рабочие не хотели мириться со все ухудшавшимся в период между 1830 и 1880 гг. уровнем жизни. Уже в условиях домонополистического капитализма они проявили инициативу, направленную на сохранение их собственного существования. Так, например, стало культивироваться нечто вроде внутрисемейной взаимопомощи, возникли различные формы внесемейной солидарности, определялись методы экономической борьбы²¹. Эта деятельность может быть расценена как повседневная оппозиция трудящихся эксплуататорам. Без такой взаимопомощи многие из крестьян, возможно, не смогли бы пережить часто повторявшиеся кризисы.

Для того чтобы длительное время (почти столетие) вести подобную борьбу, требовались высокая нравственная сила, ум, мужество и решимость. По значению эту борьбу можно приравнять к организованным массовым выступлениям²².

Рассматриваемое комплексное исследование много дало для выявления особенностей быта местных и пришлых сельскохозяйственных сезонных рабочих, большое число которых с середины XIX в. — особенно в период между 1870 и 1914 гг. — было занято в свекловичных хозяйствах Магдебургской равнины. Они жили в особенно плохих материальных условиях и страдали от несправедливости. Тем не менее им удавалось продержаться те 9 месяцев в году, которые помещики и кулаки демагогически называли «временным сезоном», и даже сделать необходимые запасы, чтобы прожить остальную часть года дома. Их всем известное трудолюбие, готовность взяться за любую работу и предельная бережливость, а отчасти мало развитое классовое сознание, а также относительно тесные конфессиональные связи не только формировали образ их жизни, но и влияли на их классовую солидарность, которой так опасались и которой всячески старались помешать господствовавшие классы.

²¹ Plaut H. Grundzüge der Entwicklung von Lebensweise und Kultur der einheimischen Landarbeiterschaft in den Dörfern der Magdeburger Börde unter den Bedingungen der Herausbildung und Konsolidierung des Kapitalismus der freien Konkurrenz in der Landwirtschaft//Börde-B. 2. S. 79—115.

²² Ibid. S. 107 ff.

В ферейны местного сельского пролетариата очень редко входили польские или русские сезонные рабочие. Часть их основывала свои собственные ферейны, которыми — как только они переставали ограничивать свою деятельность работой и проявляли хотя бы общий интерес к положению сезонных рабочих — сразу же начинала активно заниматься политическая полиция²³. Так произошло с основанным в 1900 г. в Магдебурге польско-католическим рабочим ферейном «Единение» («Einheit»).

Ферейны можно расценивать как проявление новой ступени организации эпохи перехода к капитализму, отражающей в какой-то мере обобществление производства. Они имели значение для всех классов и слоев, но особенно для рабочего класса. С созданием собственных пролетарских и революционно-пролетарских ферейнов рабочий класс выступил в новом качестве²⁴.

Проведенные исследования помогли установить, что ферейны — даже привилегированные (основанные буржуазией) — с середины XIX в. играли важную роль в сельской жизни. Для сельской буржуазии и примыкающих к ней слоев населения ферейны (как средство общественного представительства и элитарного отмежевания) играли важную роль: они демонстрировали идеалы этого слоя, распространяя его влияние на «маленьких людей» села. А рабочие ферейны помогали пролетариату укреплять чувство общности и коллективное сознание, способствовали освобождению от форм культуры, навязанных господствующим классом (это относится, например, к заботе о сохранении традиций народной песни и появлении своих собственных, новых пролетарских песен), создавали предпосылки для совместной работы, общения, получения образования и вместе с тем для политического сплочения трудящихся.

Ферейны помогали также формированию и развитию таких норм поведения, как готовность к взаимопомощи и самопожертвованию по отношению и к организации, и к отдельным ее членам. Укрепление этих норм принесло большую пользу и в период развертывания экономической и политической классовой борьбы; они же легли в основу формирования прогрессивных традиций уже в рамках развивающегося социалистического образа жизни.

Исследование развития языковых процессов у трудящихся указанного района также способствовало установлению воздействия сферы производства на средства и формы коммуникации. Это исследование помогало также выяснению причин и побудительных сил происходившего в сельском хозяйстве в эпоху проникновения капитализма переворота и особой роли индустриального центра Магдебург в интенсификации связей между городом и деревней. При этом языковое развитие анализировалось дифференцированно: установлены различия в характере расширения словарного запаса и языковом поведении отдельных классов и слоев населения, прогрессивный характер духовной мобильности пролетариата и т. д.

Важнейшей задачей было соотнести разработанные этнолингвистами темы с системой социально-экономических отношений. Наряду с углубленным разбором физико-географических условий исследуемого района понадобилось серьезное изучение социальной и экономической истории Магдебургской равнины.

Уже в начальном периоде осуществления программы выяснилась необходимость внимательного учета местной специфики. Это относилось и к некоторым этнокультурным традициям, проявившимся в региональных формах и ранее XVIII в. Как правило, подобная специфика перекрывала изучаемый район и распространялась на ряд соседних. Поэтому, ограничивая рамки исследования, мы руководствовались не

²³ Heinrich C. Op. cit. S. 151. Ср. также Rach H.-J. Schnitterkasernen in der Magdeburger Börde. Die Unterkünfte der landwirtschaftlichen Saisonarbeiter in der zweiten Hälfte des 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts//JVK. № 17. (1974). S. 171—192.

²⁴ Birk G. Op. cit. S. 214.

только такими факторами, как исторически сложившееся политическое и культурное единство или традиционные представления о границах района; важно было очертить ту область, которая в эпоху капиталистических производственных отношений благодаря своей экономической мощи, основанной главным образом на высоком плодородии почвы, оказывала немалое влияние и на культуру²⁵.

Существенное значение имеет анализ местных природных условий. Плодородная почва, хороший климат и благоприятные средства связи (восточную границу Магдебургской равнины образует Эльба с портами в Магдебурге и Шенебеке) немало способствовали возникновению и развитию перерабатывающей промышленности (прежде всего сахарных заводов) или вспомогательных предприятий — поставщиков сырья (шахты, предприятия по обжигу извести, кирпичные заводы и др.) и тем самым возникновению неаграрного сельского пролетариата.

Уже в первом историко-экономическом труде о производительных силах и производственных отношениях в сельском хозяйстве с середины XVIII в. до 1830—1840-х гг., принадлежащем специалисту по аграрной истории Хартмуту Харнишу, не только введены важные данные о ходе развития сельского хозяйства на изучаемой территории, почти не исследованной аграрными историками ГДР, но выявлены и другие особенности этого района²⁶. Так, например, на Магдебургской равнине уже во второй половине XVIII в. складывались определенные капиталистические элементы внутри господствовавших в то время производственных отношений феодального типа. Формы и течение этих изменений отличались от других районов прусского государства, в состав которого Магдебургская равнина, ранее являвшаяся частью королевства Вестфалия, вошла с 1815 г. (например, большее значение денежных выкупов и значительно меньшая роль земельных отчуждений). Заметную роль в хозяйстве сыграло рано начавшееся здесь и быстро распространявшееся освоение новых полевых культур, прежде всего цикория и вслед за ним сахарной свеклы²⁷, которая в XIX в. наряду с пшеницей стала определять основное направление сельского хозяйства. Вступили в действие и другие факторы, сопровождающие формирование капиталистических производственных отношений. В результате перехода от феодальной трудовой и натуральной повинности к денежной ренте, появился широкий слой малоземельных и безземельных производителей, повысилось значение сельского ремесла.

Исследование процессов проникновения капиталистической конкуренции в сельское хозяйство и ее окончательного утверждения²⁸, а также развития общественно-экономических отношений в условиях перехода к монополистическому капитализму в его первой стадии²⁹ дало возможность установить наряду с общими закономерностями региональную специфику этих процессов.

Данные упомянутых работ были существенно дополнены и углублены солидными трудами исследователей аграрной истории Ганса-Генриха Мюллера и Рудольфа Бертольда о производстве свекловичного сахара в исследуемом регионе³⁰, о главном сахарном заводе Магдебург-

²⁵ Ср. также *Gumpert L.* Die physisch-geographischen Verhältnisse in der Magdeburger Börde//Börde-B. 1/1. S. 21—51; *Plaul H.* Op. cit. S. 17—21.

²⁶ *Harnisch H.* Produktivkräfte und Produktionsverhältnisse in der Landwirtschaft der Magdeburger Börde von der Mitte des 18. Jh. bis zum Beginn des Zuckerrübenanbaus in der Mitte der dreissiger Jahre des 19. Jh.//Börde-B. 1/1. S. 67—173.

²⁷ Ibid. S. 103—107.

²⁸ *Plaul H.* Grundzüge der Entwicklung der sozial-ökonomischen Verhältnisse in der Magdeburger Börde unter den Bedingungen der Durchsetzung und vollen Entfaltung des Kapitalismus der freien Konkurrenz in der Landwirtschaft (1830—1880)//Börde-B. 1/1. S. 175—231.

²⁹ *Bandoly S.* Veränderungen der sozial-ökonomischen Struktur in der Magdeburger Börde vor dem ersten Weltkrieg//Börde-B. 1/1. S. 233—262.

³⁰ *Müller H.-H.* Zur Geschichte und Bedeutung der Rübenzuckerindustrie in der Provinz Sachsen im 19. Jahrhundert unter besonderer Berücksichtigung der Magdeburger Börde//Börde-B. 1/2. S. 9—61.

ской равнины³¹, а также о росте населения и его социальной структуре в период с 1816 по 1910 г.³²

В статье мы не имеем возможности подробно охарактеризовать значение этих и других трудов по аграрной истории и истории экономики как важного источника сведений для многих областей исторической науки. Но необходимо все-таки сказать, что только благодаря совместной работе ведущих специалистов по аграрной истории и историков другого профиля в рамках коллективного исследования, инициаторами которого стали этнографы, был сделан заметный шаг вперед на пути к комплексному пониманию исторического процесса. Совершенно очевидно польза междисциплинарного сотрудничества для получения разносторонней исторической картины, и особо хочется отметить — для каждой отдельной исторической дисциплины, а не только в области их соприкосновения. И такое объединение было бы еще более продуктивным, особенно для развития этнографии, если бы мы не стремились к одновременному завершению всех работ. Детальное изучение социально-экономических процессов во многих отношениях является основой и предпосылкой анализа и интерпретации изменений в быту и культуре: таков наш опыт, который следует учитывать в дальнейшем ходе исследовательских работ.

При подведении первых итогов³³ следует назвать и другие факторы, которые не были приняты во внимание. Так, например, в начале работы нельзя было предвидеть, какова будет уже в XIX в. численность промышленного пролетариата, постоянно проживающего в этой аграрной области и особенно в ее пограничных зонах, а также в селениях с сахарными заводами и другими промышленными предприятиями, и какую он будет играть роль³⁴.

Недостаточно эффективной оказалась и установка на то, чтобы рассматривать Магдебург и другие города, расположенные на периферии или в пределах исследуемого района, только как хозяйственные или административные центры³⁵. Вследствие повышения уровня разделения труда, активизации связей между городом и деревней и развития коммуникаций города уже в XIX в. приобрели столь важное значение, что становится невозможным вести анализ исключительно лишь сельских условий жизни, без вовлечения в исследование городов и сконцентрированного в них промышленного пролетариата³⁵.

Но чтобы избежать опасности чрезмерного отдаления срока окончания нашей коллективной работы, мы вынуждены были сосредоточиться на условиях сельской жизни, уделив некоторое внимание отношениям между городом и деревней.

Как ни важны были исследования изменений образа жизни и культуры различных классов и слоев сельского населения в XIX и начале XX в., для понимания современных процессов особенно важны перемены, произошедшие в недавнем прошлом, т. е. за последние 60 лет. Так, например, необходимо было исследовать, какое влияние на быт и культуру трудового населения интересовавшего нас района оказал переход от капитализма к социализму, начавшийся во всемирном масштабе после Великой Октябрьской социалистической революции в России и Ноябрьской революции в Германии, нарастание всеобщего кризиса капитализма и, наконец, построение социализма в ГДР, в какой мере население района участвовало в социалистических преобразованиях.

³¹ Diestel D., Müller H.-H. Die Zuckerfabrik Klein Wanzleben (von ihrer Gründung bis 1917/18)//Börde-B. 1/2. S. 63—90.

³² Berthold R. Bevölkerungsentwicklung und Sozialstruktur im Regierungsbezirk Magdeburg und in den vier Börde-Kreisen von 1816 bis 1910//Börde-B. 1/2. S. 91—195.

³³ Rach H.-J. Gedanken...

³⁴ Ср. специальное исследование: Asmus H. Grundzüge der ökonomischen Entwicklung der Stadt Magdeburg vom Ende des 18. Jahrhunderts bis 1917/18//Börde-B. 1/2. S. 197—222.

³⁵ Asmus H. Die politische Entwicklung in Magdeburg vom Ausgang des 18. Jahrhunderts bis zum ersten Weltkrieg, unter besonderer Berücksichtigung der Geschichte der Magdeburger Arbeiterbewegung//Börde-B. 2. S. 299—324. Birk G. Der Gross-Ottersleber «Fachverein» unter den Bedingungen des Sozialistengesetzes//JVK. № 19 (1976). S. 135—152; Ein proletarischer Turnverein. Der Arbeiter-Turn-Verein Benneckenbeck (1882—1933)//JVK. № 22 (1979). S. 149—169.

Принимая во внимание число сотрудников и отведенное этой работе время, можно заранее сказать, что на предстоящем этапе исследований, охватывающих период с 1917—1918 по 1961 г. (с перспективой в современность), несмотря на ориентацию на комплексный характер исследования быта, не все поднятые вопросы могли быть решены. Поэтому пришлось выделить три основные задачи: 1) труд как основная сфера образа жизни; 2) семья и образ жизни; 3) участие человека в общественной жизни. Ориентация на эти задачи мотивируется следующим образом. Труд — как доказали классики марксизма-ленинизма — является первым и главным условием человеческой жизни³⁶, его важнейшей жизненной деятельностью. В ходе общественного развития труд постоянно изменяет свой характер. При социализме и коммунизме он продолжает оставаться материально обусловленной, целесообразной деятельностью, но все больше служит удовлетворению естественных потребностей человека, приводит к развитию человеческих сил, талантов и способностей. Трудовая творческая деятельность постепенно превращается в индивидуальную потребность человека. Так как этнографические исследования комплекса «трудовая деятельность» еще не могут в равной степени охватить все его аспекты, мы поставили задачу проанализировать только некоторые проблемы.

Как и в исследованиях предшествовавшего периода, речь идет главным образом о влиянии изменений в производственных отношениях на отношение человека к труду, социально обусловленных и созданных или выработанных в различных социальных слоях возможностях решения производственно-технических требований. Речь идет также о воздействии труда и его результатов на другие сферы быта, в первую очередь на питание, одежду и жилье, да и на семейную жизнь, на стремление к образованию и участие в общественной жизни.

Так как изучается аграрная область, эти вопросы будут рассматриваться главным образом на примере слоев и классов, непосредственно связанных с аграрным производством — сельскохозяйственных рабочих и трудящихся крестьян; им будут посвящены специальные разделы работы. Но для сравнения будет привлекаться и материал о быте и культуре зажиточных крестьян и крупных землевладельцев, а также отдельных групп промышленного пролетариата.

За основную структурную единицу была принята «семья». В семье как социальной ячейке связываются и преломляются индивидуальные и общественные интересы, начиная с воспроизводства рабочей силы и образования, культурного и политического развития³⁷.

Наибольшее внимание уделяется следующим аспектам развития семьи: изменения в структуре крестьянских семей и семей сельскохозяйственных рабочих, функции семьи в приспособлении к жизненным условиям, определяющимся господствующим способом производства и детерминированным классовой принадлежностью; влияние семьи на характер духовной и культурной жизни, включая и изменение традиционных форм поведения, ценностных представлений, культурных богатств и традиций, а также восприятие новых поведенческих стереотипов и культурных ценностей. В будущем главной задачей станет исследование роли и функции семейных праздников (включая относящуюся к ним обрядность) как выражения изменившихся за период исследования жизненных условий и основных социальных и индивидуальных представлений.

Третий комплекс — «участие в общественной жизни» — направлен главным образом на выяснение активности представителей различных классов и слоев в местных и центральных общественных организациях. В него входят как самые простые формы общественной помощи (например, добровольные пожарные дружины), так и организованные действия в интересах всей политической системы, вплоть до сотрудничества в экономических, политических и культурных организациях, ставящих перед собой специфически классовые задачи. С одной стороны, необходи-

³⁶ См. *Engels F. Dialektik der Natur*//MEW. B., 1962. Bd. 20. S. 444.

³⁷ Cp. *Nickel H. Familie und Kultur*. B., 1979.

мо показать, что по сравнению с феодальной эпохой уже при капитализме социальные возможности личности расширились и в аграрных районах приобрели особое значение новые формы и явления общественной жизни, а с другой — исследовать те элементы социальности при социализме, для которых становятся все более характерными взаимное переплетение и взаимопроникновение всех сторон и сфер общественной жизни. Для периода с 1917—1918 до 1945 г. эти процессы (в соответствии с уже выявленным их значением для XIX в.) анализируются прежде всего на примере ферейнов, организующих сельскую общественную жизнь; конечно, учитывалось и влияние институтов, действовавших непосредственно «на местах», таких, как школа, церковь, партии и массовые организации, а также капиталистическая индустрия культуры и массовые средства информации.

Развитие культуры после 1945 г. будет прежде всего изучаться на основе общественной жизни, носителями которой стали теперь не распущенные или уничтоженные еще при фашизме ферейны, а государственные учреждения (например, детский сад и школа) и массовые организации (например, СЕПГ, ДКПГ, организация «Юные пионеры», «Союз свободной немецкой молодежи», «Культурбунд», спортивные общества и т. п.), а также все возрастающее число социалистических крупных предприятий и товариществ.

Выделив указанные выше темы, коллектив этнографов стремится сохранить комплексный подход к проблемам. Среди прочих предусмотрены две работы, посвященные социально-экономическим вопросам (одна — по социально-экономической истории района начиная с первой мировой войны и до разгрома гитлеровского фашизма, другая — об изменениях в сельском хозяйстве начиная с демократической земельной реформы и до победы социалистического способа производства). Продолжаются исследования об изменениях в языке и речевом поведении трудящихся.

При освещении периода развития капитализма до 1917—1918 гг., ученые широко пользовались архивными данными и литературой, относящимися к изучаемому времени, лишь отчасти учитывали сохранившиеся явления материальной культуры (например, строения и утварь), специально собирали свидетельства очевидцев. Для исследования последних 60 лет источниковедческая база расширяется: важное значение будут иметь архивные документы государственных учреждений и периодическая литература (даже ежедневные газеты и издававшиеся в данном районе календари). Кроме того, будут использованы и другие материалы, среди них — сохранившаяся в большей или меньшей степени вещная среда (строения, мебель, утварь, орудия труда и т. д.), письменные свидетельства и фотодокументы из частных коллекций (письма, документы, картины, фотографии и т. п.), а также знания, почерпнутые из устных рассказов или собственного опыта.

Если письменные источники и литература собираются по всему исследуемому району, то для полевых исследований, т. е. для сбора материала с помощью опроса, фотодокументации и пр., были избраны только три населенных пункта, представляющих три основных типа поселений Магдебургской равнины: 1) деревня, не имеющая сахарного завода; 2) усадьба с деревней и сахарным заводом; 3) пригородная деревня с относительно высоким процентом промышленных рабочих среди населения. На основе трех вопросников, специально соотнесенных с тремя комплексами тем — «Труд», «Семья», «Общественная жизнь», был составлен общий опросный лист. Наряду с вопросами, рассчитанными на сбор количественных данных, в нем содержится и множество вопросов качественного характера. Ответы фиксируются на магнитофонной ленте. Опрос производится по социологической методике, предусматривающей не только статистическую характеристику, но и определение экономической, политической и культурной роли отдельных профессиональных групп, и притом дифференцированно — по отдельным историческим периодам.

Не предпреляя результатов продолжающегося исследования, можно, думается, уже теперь высказать некоторые замечания по проблеме региональных исследований. При изучении эволюции образа жизни и культуры трудящегося сельского населения XX в. и специально — недавнего прошлого — оказалось очень полезным ограниченное обследование относительно небольших и в значительной мере замкнутых территорий. В противоположность широко распространенному мнению, согласно которому в связи с промышленной и в особенности научно-технической революцией произошла настолько сильная нивелировка всей жизни, что говорить о региональной специфике уже невозможно, исследование заставляет прийти к противоположному выводу, даже для современности.

Конечно, сельскохозяйственные орудия, типовые строения (например, для школ и детских садов), транспортные средства и т. п., характерные для всей территории ГДР, все более распространяются и на Магдебургской равнине. Кроме того, здесь действуют общегосударственные законы, за равную работу выплачивается равная заработная плата и т. д.

И все же в исследуемом регионе можно найти особенности, которые исчерпывающе объясняются географической средой и историческим наследием. Так, например, не говоря уже о важнейшем комплексе — языке, сохранились традиции предпочтения специфических блюд (даже в учреждениях общественного питания), особые старинные деревенские праздники, свойственные этому району черты поведения и привычки (например, порядок, по которому рассаживаются во время собраний сельскохозяйственных кооперативов, формы приветствия в пивных и кафе) и др. Постоянное четкое отличие от соседних районов сказалось не только на архитектурном облике деревень; оно выразилось и в различной степени принятия новаций. Для XIX в. характерно наличие здесь множества мощеных дорог, железнодорожных линий и сахарных заводов, паровых локомотивов и современных сельскохозяйственных машин; кроме того, в деревнях было воспринято идейное достояние рабочего движения, принесенное сельскими жителями, ездившими на работу в Магдебург. А для современности это — очень высокое по сравнению с соседними аграрными местностями (такими, как Альтмарк или предгорье Гарца) число квалифицированных рабочих в селах (намного превосходящее средний уровень), значительное число новых или модернизированных жилых и хозяйственных зданий и др.

Кое в чем Магдебургская равнина сохранила, по-видимому, за собой место образцового района, завоеванное ею в XIX в. Конечно, не вызывает сомнения и то, что в течение последних 150 лет город и деревня все больше сближаются, а черты различий между отдельными регионами нивелируются. И все-таки достигнутый уровень общественного развития подтверждает целесообразность эмпирических исследований образа жизни и культуры трудящегося сельского населения в исторически сложившихся районах.

С. И. Дмитриева

МЕЗЕНСКИЕ ПРЯЛКИ

(к вопросу о происхождении мезенской росписи)

Среди русских традиционных росписей одной из наиболее ярких, интересных и загадочных считается мезенская роспись по дереву, названная так по месту своего наибольшего распространения — реке Мезени. Однако ареал мезенской росписи более широк. Кроме бассейна Мезени с Вашкой он включает на западе районы Пинеги и нижнего течения Северной Двины до Онежского полуострова, а на востоке — бассейны Ижмы и Печоры.